Ночью город Мито сияет светом.

В темноте, небольшая лодка, движимая приливом, подошла к пляжу к востоку от Мито.

На носу лодки министр города императорской гвардии Лу Ицянь натянул соломенное пальто на свое тело, опустил шляпу на голову, посмотрел на город Мито недалеко, а затем спрыгнул с берега с маленькой лодки.

Позади него последовало восемь теней, а последняя выскользнула с пляжа и спрятала лодку в рифах на востоке.

Последний соскользнул с пляжа и спрятал лодку в скалах на восток. Девять теней перебежали через пляж и тихо ушли в сосновый лес за городом.

Свет на городской башне тускло светил в сосновом лесу, и Лу Ицянь остановился под старой сосной и повернулся назад, чтобы спросить: "Где секретный проход в город?".

Парчовый охранник со шрамом на лице вышел сзади и вернулся: "В одном из водных путей во рву на южной стороне города мы будем плавать по воде".

Лу Ицянь кивнул и глубоким голосом сказал: "Вы должны понять цель этой операции!".

Восемь императорских гвардейцев одновременно встали и прошептали: "Искоренить предателей Великого Минга!".

Лу Ицян сказал: "Если быть точным, то наши действия направлены на защиту национальных интересов, а то, что мы устраняем, это предатель собак, который предал национальные интересы!".

"Да!"

Восемь парчовых охранников ответили глубоким голосом, вытащив колесные пистолеты и другое оружие, завернув их в брезент и запихнув в руки, а затем накрыв соломенными пальто.

"Поехали!" Лу Ицянь держал шляпу на голове и вышел из соснового леса, а остальные внимательно следили за ним.

.....

В здании Шуйань в городе, в комнате на втором этаже, Фань Вэнюань сидел перед гранитным подоконником, глядя из окна ночью безо всякой заботы на весь мир.

Глядя с подоконника, это была огромная черная ночь, и он ничего не видел.

Да Мин заблокировал все японские порты, в Японии продукты питания стоят дороже золота, и, чтобы заработать деньги, торговцы рискуют контрабандой продуктов питания, они могут получить хорошую прибыль.

Фан Ванюань знает, что он предал свою страну, сотрудничая с врагом, но военный и разведывательный департамент династии Мин, в том числе знаменитый "доброжелательный" император собак, никогда не потерпит его выживания.

В городе он чувствовал, что за ним следят, и он не мог оставаться в Южном море, где повсюду была императорская гвардия, и в династии Мин, где повсюду была гвардия.

Фан Ванюань был вынужден вернуться в Японию в надежде укрыться от шторма в Батавии.

Чтобы сделать состояние на войне, Фан Вэнюань стал грустной собакой без страны! Его ждет бесконечная погоня за императорской гвардией!

Для безопасности Фан Вэнюаня японская Секретная служба поместила его в дом Шуйань, который был самым безопасным местом в клане Мито, за исключением замка даймё, и был безудержным и хорошо упитанным, о чём свидетельствует обращение с великим предателем.

Буквально сегодня вечером начальник Отдела спецслужб Таро Ямамото также пришел один раз, от имени сёгуната лично ** спросил его, Фан Вэнюань был польщён, очень взволнован, и поклялся оставаться верным сёгунату.

Мягкий "скрип" прозвучал, и швейцар позади него открылся, и кто-то вошел.

Сердце Фан Ванюаня пошевелилось, не мог ли кто-то из Секретной службы принести еду, но это слишком грубо!

Он повернулся и собирался ругаться, его тело тут же приземлилось на место.

На первый взгляд, это был не какой-то офицер японской секретной службы, а несколько высоких, одетых в черную одежду людей!

Фан Вэньюань подумал, что ему приснился сон и потер глаза.

Прежде чем он успел отреагировать, два парчового охранника бросились к нему в сторону и задушили его.

"Вы - Императорская гвардия!" Фан Вэнюань выпустил низкий крик удивления из горла.

Лу Ицянь хихикает: "Да, мой чиновник - императорская гвардия Чжэнфан Лу Ицянь, приятно познакомиться!".

Фан Вэнюань изо всех сил пытался сказать: "Что вы здесь делаете?"

"Ты должен точно знать, что мы делаем," Лу Ицянь сказал.

Фан Вэньюань отчаянно покачал головой, лицо поднялось до цвета дикобраза: "Простите, я не понимаю, о чем вы говорите".

Лу Ицянь показал свои белоснежные зубы и чихнул: "Если ты осмеливаешься предать свою страну и стать предателем, то почему бы тебе не осмелиться признать это?".

"I ....."

Фан Вэнюань уже был не в состоянии говорить, отчаянно пытаясь издавать звук, который бы привлек японскую секретную службу.

Лу Ицянь посмотрел на его острие глаз и сказал: "Если этот чиновник верен, ваше первоначальное имя должно быть Фань Чэнчму, второй сын великого предателя Хань Фань Вэньчэн".

Сердце Фан Вэнюаня дико колотилось, он прятался более десяти лет, но его все равно выкопал Собачий Император!

Однако перед лицом смерти он был очень напуган и с трудом качал головой: "Я не .....".

Лу Ицянь сказал глубоким голосом: "Уже неважно, являешься ты или нет, ты коллаборационист и предатель, и твое преступление непростительно, сегодня, от имени Да Мин и императорской гвардии, я казню тебя на месте!".

Как только слова стихли, в руке Лу Ицяня вспыхнул снежный кинжал и пронзил сердце Фань Вэнюаня.

Затем он помахал рукой, и два охранника из парчи заставили полотенце залезть в кровоточащий рот Fan Wanyuan, нежно притащив его к кровати и укрыв одеялом.

Лу Ицянь вытащил белый носовой платок, вытер правую руку, сильно запятнанную кровью, и вывел команду из комнаты без паники.

Снаружи был узкий проход, а в дверном проеме лежали тела двух офицеров японской секретной службы, у них уже перерезали горло.

Экшн-группа Императорской гвардии во главе с Лу Ицянем была специально обучена, и все они были чистыми и острыми.

Группа быстро вышла из здания Шуйань, одна из императорских гвардейцев ползла по стене внизу, жестикулируя Лу Ицянь и другим.

"Есть ситуация!"

Лу Ицянь поднял руку, сигнализируя своим товарищам по команде, чтобы они укрылись.

Однако наверху в коридоре вдруг громко прозвучал гонг, за которым последовала интенсивная стрельба, нарушившая тишину здания Шуйань, королевская гвардия была прострелена в голову и упала на землю.

Очевидно, что японская Секретная служба очень быстро отреагировала и быстро предупредила, обнаружив, что кто-то проник, организовав осаду и погоню.

"Отступление!" Лу Ицянь пил.

Он сказал, поднимая пистолет и стреляя, одним выстрелом убил преследующего офицера японской спецслужбы.

Все здание Аншуй было похоже на сковороду, с факелами и бегущими ногами повсюду, а вокруг Лу Ицянь раздавалась пушечная стрельба.

Лу Ицянь спрятался за деревянным столбом и спокойно зажег гранату, используя уши, чтобы судить о направлении и расстоянии противника.

Он высунул голову и быстро бросил гранату в группу факелов, что привело толпу вниз по зданию Шуяна и отчаянно бросилось в сторону города.

Позади него, взрывы звучали как гром, подметание по всей площади, а затем звук выстрелов, как жареные бобы.

Лу Ицянь знал, что эти японские детеныши тоже были хорошо пробурены, и они явно сошли с ума.

Быть убитым ровесником прямо у них под носом, чтобы защитить кого-то, чей-то разум взорвется.

Он мог только ускорить свой темп и броситься под городские стены, чтобы нырнуть в водный путь из города, прежде чем японские солдаты, охраняющие город, смогли отреагировать.

Конечно, вскоре золотой гонг на городской стене громко покачался, и японские солдаты, охранявшие город, были встревожены и вышли со сном, неся с собой мечи и ружья.

Они были здесь не для того, чтобы гоняться за людьми, а для того, чтобы спросить своих офицеров, что произошло в первую очередь.

Это выиграло драгоценное время для побега нескольких императорских гвардейцев, и один за другим они выползли из рва, как куры в супе, и побежали к морю.

Вскоре после этого сёгунская армия, которая знала, что происходит, наконец-то выстрелила из своего оружия и пошла на работу, отчаянно стреляя по затемненному открытому пространству за пределами городских стен.

Городские ворота были широко открыты, и бесчисленные сёгунские солдаты фланкировали из города, пули размахивали вокруг Лу Ицяня.

Хорошо, что было достаточно темно, что императорская гвардия только бежала и не сопротивлялась, что усложняло задачу сёгунской армии, стоящей позади них, найти свою цель, стреляя только без разбору.

На берегу Лу Ицянь прыгнул в маленькую лодку, спрятанную за рифом, неся своих оставшихся товарищей по стартовой команде, как стрела, в темноту ночи.

Накано Ронко из спецподразделения вывел своих людей на пляж, чтобы найти ручную пушку, брошенную императорской гвардией, и больше никаких следов не осталось.

……

http://tl.rulate.ru/book/41393/1141133